

К вопросу о языковой принадлежности одного топонима*

Название острова *Santa* близ Истрии известно по одному источнику (Gaius Julius Hyginus, Fab. 23), и на сегодняшний день существуют две его основные лингвистические атрибуции. Согласно одной, перед нами венетское географическое название [см.: Dogia, 1972, 28]. Эта теория основывается прежде всего на том, что венетскому языку известны формы на *cant-*. В связи с этим следует обратить внимание на два момента. Во-первых, в нашем распоряжении имеются лишь венетские антропонимы, хотя при весьма ограниченном корпусе венетского данный факт не является ключевым. Больше вопросов вызывает включение Истрии в зону распространения венетского языка. Конечно, многие исследователи вслед за Ю. Унтерманном рассматривают истрийские личные имена в увязке с венетскими, но в данном случае мы имеем дело с антропонимическим комплексом, зона распространения которого может и не совпадать с ареалом языков, на что накладывается и то обстоятельство, что сами эти языки известны практически исключительно по ономастике. Об этом комплексе вопросов см.: [Фалилеев, 2013; Falilejev, 2014, 19–20]. Следует также добавить, что археологические исследования подтверждают существенные различия между территориями, населяемыми венетами и истрами. Примечательно, что при этом обнаруживается значительное влияние венетов на истров в материальной культуре, и можно только сделать предположение, не появились ли собственно венетские имена на Истрийском полуострове вследствие этих контактов.

Кельтская языковая атрибуция названия острова принадлежит Кс. Деламарру [см.: Delamarre, 2012, 102], который проинтерпретировал его как «круглый (остров)». Действительно, галльск. **canto-* хорошо известно в кельтской топонимии Европы, хотя имеются и некоторые

---

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-04-00351.

© Фалилеев А. И., 2015

проблемы в анализе собственно галльских форм. Французский исследователь приводит удачную параллель: вблизи от берегов Уэльса находится остров *Ynys Gaint*, и валлийское название восходит именно к этой протоформе. Несмотря на формальную непротиворечивость анализа Деламарра, эту гипотезу следует отклонить. Дело в том, что в таком случае название острова оказывается изолированным: на территории Истрии нет других кельтских топонимов, а, как известно, в этой части Европы географические названия кельтского происхождения появляются исключительно группами [см.: Falileyev, 2014, 11–12], и кельтская лингвистическая атрибуция данного несонима ни в коем случае не является обязательной. Более того, в статье, специально посвященной проблеме «Кельтской Истрии», мною будет показано, что в нашем распоряжении не имеется никаких данных (археологических, исторических или эпиграфических), свидетельствующих о присутствии на территории полуострова групп, говорящих на раннекельтских диалектах.

Таким образом, кельтская гипотеза Кс. Деламарра должна быть отклонена, а предположение Дориа наталкивается на определенные сложности. В том случае, если язык древних истров был отличен от венетского, что представляется вполне вероятным, перед нами возникает целый комплекс проблем и, в частности, вопрос о том, как язык истров связан с языком (или языками) соседствующих либурнских племен (при существующей разнице материальных культур). О языке либурнов, как и о языке истров, ничего не известно, и все, чем мы располагаем на сегодняшний день, — это данные топономастики. Как было показано мною в работе, посвященной анализу другого реликтового языка, ранее включенного в понятие «иллирийский», изучение паннонской топонимии не позволяет сделать далеко идущих выводов [см.: Фалилеев, 2013, 298–301]. Подобный скептицизм обоснован и в этом случае: сходные топонимы неизвестны «иллирийскому» (в широком смысле этого термина) ареалу, а морфологическая модель его слишком тривиальна, чтобы делать какие-либо выводы. Можно лишь предположить, что язык, на котором был создан несоним, как и другие географические названия Истрии, относится к языкам типа «кентум» и, возможно, сохраняет и. -e. *t. Однако главная проблема его лингвистической идентификации кроется в источнике, содержащем несоним. Опираясь на него, как свидетельствуют историки, нельзя определить реальное местоположение

острова: он может локализоваться как «напротив Пулы», т. е. в зоне проживания истров, так и в либурнской части полуострова. Более того, само написание несонима в рукописи проблематично. В связи с этим любая попытка определения его лингвистической принадлежности является исключительно умозрительной и, в отсутствие надежной таксономии языков и диалектов Северной Адриатики, — бессмысленной.

Фалилеев А. И. Pannono-Illyrica // Современные методы сравнительно-исторических исследований : материалы VIII Междунар. науч. конф. по сравнительно-историческому языкознанию. М., 2013.

Delamarre X. Noms de lieux celtiques de l'Europe ancienne. Paris, 2012.

Doria M. Toponomastica preromana dell'alto Adriatico // Antichita Altoadriatiche. 1972. № 2. P. 17–42.

Falileyev A. In search of the Eastern Celts. Studies in geographical names, their distribution and morphology. Budapest, 2014.

О. Е. Фролова

Московский государственный университет, Москва
olga_frolova@list.ru

Метафора живого и неживого в малых фольклорных жанрах

Проблема телесности связана с тем, как человек воспринимает мир, соотнося его с собой, создавая языковые метафоры, позволяющие представить реальность как антропоцентричную и часто антропоморфную сущность.

Наша цель — показать, как в жанре загадки работают механизмы антропоцентризма и антропоморфизма при кодировании различных денотатов, когда загадка прибегает к телесному коду. Материалом послужил сборник [Садовников, 1960]. Предмет анализа — существительные, называющие неотделяемые части тела, которые наделены одной (*глаз, ухо*) или несколькими сложными функциями (*голова*). Подробней остановимся на функционировании в энигматических текстах слова *голова*.

© Фролова О. Е., 2015